

Зритель играет сам

НА ДНЯХ мы посетили известного режиссера-монументалиста Х. Ц. Зозулина и попросили его поделиться своими мыслями о театре будущего.

Режиссер охотно пошел нам навстречу. Мы предлагаем читателям краткую запись его высказываний.

— ...Перенесемся, мой друг, — сказал режиссер, — на пятьдесят лет вперед. Театр будущего! Вот он возникает перед моим мысленным взором сияющий неоновыми и катодными огнями! На фасаде переливающийся всеми цветами радуги щит с репертуаром на неделю. На нем ярко сияют имена классиков — Шекспира, Чехова, Розова. Весело подмигивают Дыховичный и Слободской, тускло мерцают Солодарь.

И вот сразу, войдя в мрачный вестибюль, украшенный картиной Лактионова «Обеспеченная старость», вы окунаетесь в атмосферу Театра. Студенты-практиканты четвертого курса Театрального института имени Плучека,

Интервью-фантази

одетые в костюмы «комедии дель Арте», принимают у вас верхнее платье. А как же иначе? Театр ведь начинается с вешалки!

Вы обмениваете ваши ботинки на мягкие войлочные туфли, чтобы не попортить тончайшей инкрустаций паркета и чтобы не производить излишнего шума в священном Храме Искусства. Затем бесшумные эскалаторы доставляют вас прямо на сцену. Там, окруженные таинственным полумраком кулис, прислонившись к колоосникам, вы, затаив дыхание, ожидаете начала. Само театральное Действие будет, естественно, происходить в зрительном зале.

Раздается отдаленный звук трубы. Трубача вы не видите. Он для достижения максимального звукового эффекта спрятан далеко — под стойкой

театрального буфета. И сразу после сигнала на вас обрушивается звуковая лавина — оркестр из 33 роялей, 62 литавр, 9 органов, 2 балалаек и пастушьего рожка.

На мгновение гаснет свет, вспыхивает опять, и вы видите на верху высоких лесов, стоящих посреди зала, под самым потолком величественную фигуру Ведущего, одетого в белый хитон и сандаlette на босу ногу.

И тут зрители, активно вовлекаемые в Действо, поведут, импровизируя, яркий и содержательный диалог с артистами и таким образом, находясь в теснейшем контакте с исполнителями, совместными усилиями создадут впечатляющее и жизненное полотно.

Но вот опять отдаленный сигнал трубы, и первый акт закончен. По украшенному цветами помосту, ведущему со сцены прямо в буфет, медленно спускаются зрители, завороченные всем происходившим.

Антракт кончается. В чер-

ной маске и в костюме Арлекина опять появляется Трубач и занимает свое место под прилавком. Начинается второй акт...

Зрители проходят на сцену, где, проникшись заражающей творческой атмосферой, сами, без помощи актеров, разыгрывают второй акт. Актеры, рассеившись в партере на красивых золоченых креслах, живо реагируют на их игру и по ходу дела награждают зрителей горячими аплодисментами, естественно, не вмешиваясь в творческий процесс.

После небольшого антракта зрители под руководством Ведущего (в тоге и котурнах) проходят по другому, тоже в цветах, помосту в гардероб, где сдают обратно войлочные туфли и по желанию получают взамен свои пальто и галоши. Еще по одному помосту они, ведомые Ведущим, выходят на улицу, куда вынесен третий акт...

Вообще говоря, в третьем акте инициатива полностью предоставляется зрителям. Они могут либо остановиться поговорить со знакомыми, либо пойти в кино, либо отправиться домой спать. Актеры театра тоже примут по-

сильное участие в третьем акте, так как разгримированные и одетые в свою обычную одежду они смогут вести себя импровизационно-свободно, непринужденно перейдя в категорию зрителей.

Вот как мне в общих чертах рисуется театр будущего с моих творческих позиций!..

— Наковы ваши планы на ближайшее время, уважаемый товарищ Зозулин?

— Сейчас мне хочется поставить экспериментальную трагипоэму о дуэли Лермонтова по сценарному плану писателя, Ирокеза Андросова. Для большей реалистичности и впечатляемости спектакля я хочу осуществить его на месте настоящей дуэли. К сожалению, ввиду возникших трудностей (неприспособленности этой площадки для размещения многотысячных зрителей) мы возбудили ходатайство перед соответствующими организациями о переносе места дуэли под Москву...

На этом наша беседа с Х. Ц. Зозулиным закончилась.

Беседу вел
Никита Богословский.

ВЕЧЕРНЯЯ МОСКВА

МОСКВА

9 июля 1960